

тября 1608 г. отряды «Тушинского вора» начали осаду Троицкого монастыря, инокиня Ольга вместе с другими жителями окрестных сел и монастырей оказалась в осаде за его стенами. Сохранилось ее письмо от 29 марта 1609 г. в Москву к тетке, где она жалуется, что «в своих бедах чуть жива, конечно болна со всеми старицами; а впредь никак не чаем себе живота, с часу на час ожидаем смерти, потому что у нас в осаде шатость и измена великая... Да у нас же... моровая поветрея... на всякий день хоронят мертвых человек по двадцати и по тридцати и болши». Царевна просит написать «про Московское житье, про все подлинно».⁴⁰

После снятия осады, в январе 1610 г., инокиня Ольга переехала в Москву, в Новодевичий монастырь. Но и здесь ее подстерегали несчастья. В одной из грамот, появившихся в конце января 1612 г. в Костроме и Ярославле с увещанием московских бояр отложиться от Заруцкого, говорится: «... а когда Ивашка Заруцкий с товарищами Девичий монастырь взяли, то они церковь божию разорили и черниц — королеву, дочь князя Владимира Андреевича⁴¹ и Ольгу, дочь царя Бориса, на которых прежде взглянуть не смели, ограбили до нага, а других бедных черниц и девиц грабили и на блуд брали. и как пошли из монастыря, то церковь и монастырь выжгли».⁴²

Об этом периоде жизни царевны свидетельствует также Иван Тимофеев. Сожалея о ее судьбе, он пишет: «И от места на место и от лавры в лавру она прохождение подъя. И до толика безславия жизнь ее протяжеса, яко и до еже, — егда всему царску граду объяту от противных и во облежании бывшу, в нем той с прочими затворне, — всякого безчестия скудость и нужду претерпети, даже и до сего, яко и иноплемненных язык, самых врагов отца ея, ту уничижене руки осязаша. Прочее же помолчю».⁴³

Ксения умерла в 1622 г. на 41-м году жизни⁴⁴ в суздальском Покровском девичьем монастыре.⁴⁵ Сохранился отрывок грамоты царя Михаила Федоровича к архиепископу суздальскому Арсению: «Ведомо нам учинилось, его царя Бориса Федоровича дочери, царевны старицы Ольги не

⁴⁰ ЛОИИ, ф. 124, № 278; АИ, т. II, СПб., 1841, № 182. Письмо адресовано жене кн. Ивана Андреевича Ноготкова, Домне Богдановне, дочери Богдана Юрьевича Сабурова.

⁴¹ Вместе с Ксенией в Подсосенском монастыре, затем в Троицком и Новодевичьем, жила дочь двоюродного брата Ивана Грозного Владимира Андреевича Старицкого — Мария (в иночестве Марфа), жена номинального короля Ливонии Магнуса.

⁴² С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. 8. М., 1960, стр. 664—665.

⁴³ Временник, стр. 86. Инокиня Ольга жила в шести монастырях.

⁴⁴ А. Б. Лобанов-Ростовский указывает год рождения Ксении — 1581 (Русская родословная книга, т. 1.2-е изд. СПб., 1895, стр. 156). В Русском биографическом словаре значится 1582 г. (т. «К», СПб., 1903, стр. 509).

⁴⁵ В источниках и литературе существует несколько версий о монастырях, в которых пребывала Ксения, а также о месте ее смерти. Н. И. Костомаров (Ксения Борисовна Годунова. Исторический вестник, т. XV, СПб., 1883, стр. 23), Лобанов-Ростовский (стр. 157) и другие на основании, по-видимому, неточного указания летописи (ПСРЛ, т. XIV, первая половина, стр. 66), что Ксения была пострижена во Владимир, в девичий монастырь, называют Владимирский Княгинин монастырь. В. Георгиевский говорит, что точно не известно, долго ли здесь жила царевна и в какое именно время, но скончалась не в этом монастыре (в кн.: В. Георгиевский. Владимир, Суздаль, Переславль-Залесский, СПб., 1913, стр. 25). С. М. Соловьев же (История России с древнейших времен, т. 9. М., стр. 271) и Д. Дмитриевский (стр. 45) считают местом ее смерти Суздальский Покровский монастырь, очевидно, основываясь на нижеприведенной грамоте к Суздальскому епископу Арсению, который вместе с архимандритом Суздальского же Спасо-Евфимьевского монастыря должен был перевезти тело царевны к Троице. Это последнее утверждение нам кажется наиболее обоснованным. Во Владимир же, по-видимому, она была переведена из Гориц вскоре после пострига.